

Развитие общего и профессионального образования

Во второй половине XVIII в. наряду с военной и административной Омск начинает выполнять также и культурно-образовательную функцию. В 1765 г. по ходатайству начальника сибирских линий и главного командира Сибирского корпуса генерал-поручика И. И. Шпрингера Государственная военная коллегия разрешила открыть для детей солдат и казаков гарнизонные школы (с содержанием воспитанников за казенный счет) в Омской, Ямышевской, Бийской и Петропавловской крепостях. Главная гарнизонная школа в Омске со штатным расписанием 150 чел. (в остальных по 100) готовила писарей, кондукторов и топографов. Ее начальником был атаман казаков Иртышской линии Федор Анциферов. Помимо «Воинского артикула» и «солдатской экзерциции», воспитанников школы обучали чтению, письму, арифметике, геометрии. Осваивали они псалтырь и часослов, «барабанщицью науку» и игру на флейте. Учителями являлись лица, окончившие Тобольскую гарнизонную школу, инженерные офицеры, священнослужители и даже ссыльные (рисование и малярное дело, например, преподавал колодник Птицын, бывший ученик Московской типографии). Выпускали из школы по мере усвоения преподаваемых предметов.

«Обучение с 7 до 15-летнего возраста в гарнизонной школе являлось обязательной повинностью служилого сословия, приравнялось к государственной службе, неисполнение которой строго преследовалось законами. Существовала своего рода школьная рекрутчина. Дисциплина в гарнизонных школах была довольно суровой. За проступки для учеников накладывались суровые наказания: плети, батоги, отдача в солдаты без выслуги. Лица, укрывавшие беглых учеников гарнизонных школ старше семилетнего возраста, подвергались тем же штрафам, как за укрывательство беглых солдат. <...>

В 1789 г. при Омской гарнизонной школе было открыто военно-сиротское отделение с классом топографов и съемщиков» (Хвостов Н. А. Из истории русского просвещения в Сибири (XVIII–XIX вв.) // Русский вопрос: история и современность. Омск, 1994. Ч. 1. С. 197–198).

«Еще при И. И. Веймарне (предшественник Шпрингера. – *Ред.*) была предпринята попытка создания в Омской крепости школы для офицерских детей. В 1760 г. генерал обратился к линейным начальникам с предложением о пересылке тех из них, кто умеет читать и писать, в Омск для продолжения образования силами местных инженерных офицеров. Судя по тем сведениям, которые приводятся в «Домовой летописи» капитана И. Г. Андреева, желающие

нашлись. Сам Андреев был... тоже взят в Омскую крепость «для обучения в команде инженеров». Причем офицерская школа действовала и в 1765 г. И. Г. Андреев пишет, что когда он, уже в чине вахмистра, весной этого года отправился в служебную командировку в Кузнецк, с ним послали двух учеников «инженерной науки»» (Из XVIII века – в век XXI: история Омска / Н. А. Миненко, В. Г. Рыженко. СПб., 2008. С. 68).

В 1789 г. в Омске была открыта специальная школа для изучения «туземных и восточных» языков – Азиатское училище (в источниках это учебное заведение называется и училищем, и школой. – *Ред.*). О необходимости создания такого заведения говорил еще командир Сибирского отдельного корпуса, строитель второй Омской крепости И. И. Шпрингер, но непосредственно занимался им другой командир корпуса – Г. К. Штрэндман. В Историческом архиве Омской области Л. И. Огородниковой обнаружены рапорты комендантов крепостей за 1789 г. на имя Штрэндмана о направлении средств на училище – «на жалование, на бумагу и прочие потребности, также на покупку книг и за провиант». Это учебное заведение, с 1789-го по 1804 г. размещавшееся на верхнем этаже гауптвахты, готовило переводчиков-толмачей, столь необходимых для связи с азиатскими народами. В училище принимались дети казаков и чиновников-«магометан», служивших в пограничном штате (в 1790 г. здесь обучалось 12 казачьих сыновей, шесть солдатских и семь казахов и татар). Преподавались татарский, калмыцкий

Н. А. Герасимов. Гауптвахта. 1983. Бумага, тушь, перо, аэрограф, шариковая ручка. 46 х 55. Из собрания ГМИО

(монгольский) и маньчжурский языки (с 1826 г. класс монгольского языка «за ненадобностью» был упразднен). Татарский язык преподавал Еушев, калмыцкий и маньчжурский – сержант Шадрин. Курс обучения сроком не ограничивался. Учеников выпускали по мере достаточной подготовки либо если был нужен переводчик.

С 1793 г. ученикам стала выдаваться единая казенная одежда – суконные кафтан, брюки и шляпа, а также обувь. С 1822 г. «азиатским департаментом» по распоряжению Министерства иностранных дел школе ежегодно выделяли по 5 тыс. руб., на которые в Казани содержались шесть учеников, усовершенствовавшихся «в российском и татарском диалектах в тамошней гимназии», чтобы поступить в Казанский университет. Из этих же денег нужно было изыскивать средства для улучшения подготовки специалистов в самой школе. В 1824–1829 гг. в ведение омского коменданта на содержание каждого учащегося выделялось по 6 руб., пять стоп бумаги, три пуда сальных свечей, три ведра чернил, «азбуки, ножички». С 1821-го по 1828 г. это учебное заведение выпустило 12 переводчиков, владевших разговорным «киргизским» (казахским) языком и немного знакомых с татарским.

По инициативе начальника Сибирской пограничной линии и командира отдельного Сибирского корпуса генерала Г. И. Глазенапа 1 мая 1813 г. в помещении «посольского» дома, предназначавшегося для приема приезжавших в Омск азиатских послов, было открыто Войсковое казачье училище. Первоначально оно было рассчитано на 20 учащихся, в программу обучения входили чистописание, арифметика и русская грамматика. Позже учебная программа была расширена – в училище стали изучаться физика, иностранные языки, военные науки, сельскохозяйственные дисциплины, а число воспитанников возросло уже к 1817 г. до 300. Преподавателями были отставные офицеры и казаки. До 1822 г. училище готовило урядников, лучшие из выпускников через некоторое время производились в офицеры. Затем училище стало выпускать непосредственно офицеров. Кроме офицеров и унтер-офицеров, училище готовило учителей для организованных в то время станичных школ, топографов в специальные гарнизонные команды, писарей, кондукторов и т. д. В 1825 г. училище получило новое официальное наименование «Училище Сибирского линейного казачьего войска». Средства на содержание училища изыскивали на месте, в основном сдавая в аренду уголья Сибирского линейного казачьего войска (только в 1831 г. училище перешло полностью на содержание государственного казначейства).

В 1828 г. к училищу была присоединена Азиатская школа (в 1837 г. преобразованная в класс восточных языков), но она находилась в отдельном здании. С 1829 г., кроме «толмачей», здесь стали готовить топографов. Общими предметами были Закон Божий, русский, арабский,

персидские языки, арифметика, история, география и статистика. Топографы дополнительно изучали алгебру, геометрию, тригонометрию применительно к топографическим съемкам и топографическое черчение.

В войсковом училище с 1828 г. начали изучать сельское хозяйство, а также открылись учительско-писарские классы и отделение мастеровых, дававшие войску слесарей, столяров, шорников, сапожников и т. п. С 1831 г. училище перешло на программу для второклассных военных учебных заведений России, но с некоторыми отступлениями; при нем были заведены опытные огороды, которыми занимались выпускники училища, прошедшие специальную подготовку в Московской земледельческой школе. С 1833 г. в него наряду с казаками стали принимать и дворян, что в известной мере способствовало росту его престижа.

По вновь утвержденному «Положению об училище» в 1845 г. оно было преобразовано в Сибирский кадетский корпус. Ученики класса восточных языков были переведены в особое отделение при Омском батальоне военных кантонистов – солдатских сыновей, с рождения приписанных к военному ведомству и готовившихся к солдатской службе в особой низшей школе (в 1870 г. отделение было упразднено в связи с реформой во внутреннем управлении «киргизской», т. е. казахской, степью).

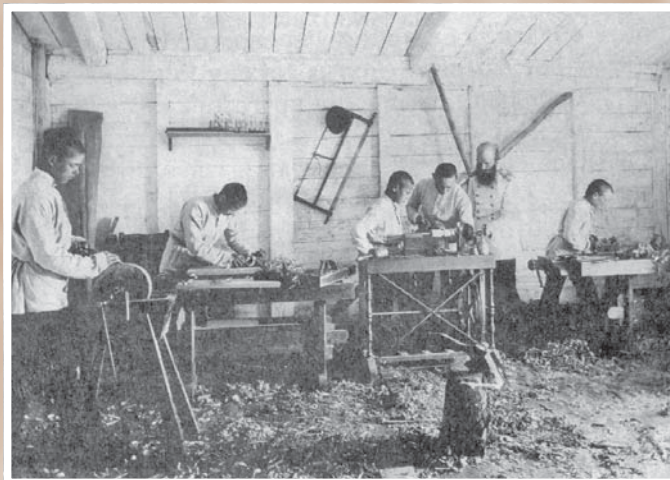
Кадетские корпуса – это средние учебные заведения, по срокам обучения соответствовавшие реальным училищам. Главное отличие от общеобразовательных средних школ заключалось в преподавании военных наук и внутреннем режиме. Вплоть до основания в 1880 г. Томского университета кадетский корпус в Омске был лучшим учебным заведением Азиатской России.

В кадетском корпусе могли обучаться только сыновья дворян, казачьих офицеров и знатных степняков. Часть мест резервировалась для учащихся из Восточной Сибири. Кадеты изучали математику, физику, химию, географию, историю, русский и татарский языки (дворяне – и французский), военные дисциплины. Кроме того, воспитанники учились маршировать, стрелять, фехтовать, ездить верхом, заниматься гимнастикой, плавать, петь и танцевать. В числе преподавателей кадетского корпуса были такие подвижники просвещения, как учитель словесности и ориенталист-любитель Н. Ф. Костылецкий, преподаватель истории Г. В. Гонсевский, незаурядный рисовальщик и знаток живописи К. П. Померанцев, преподаватель геодезии и географии К. К. Гутковский, историк и натуралист И. Я. Словоцов (см. с. 95), законоучитель А. И. Сулоцкий. Воспитанники корпуса оставили яркий след в истории России. В их числе казахский просветитель и ученый Ч. Ч. Валиханов, идеолог сибирского областничества, ученый и путешественник Г. Н. Потанин, генерал русской армии, один из вождей белого движения Л. Г. Корнилов, видный деятель советского государства В. В. Куйбышев...

**«СИБИРСКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС –
ОДНО ИЗ ПЕРВОКЛАССНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В РОССИИ»
(Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ)**

Здание Сибирского кадетского корпуса. 1880-е гг.
Сейчас – Омский кадетский корпус, ул. Ленина, 26

В столярной мастерской. 1913.

На уроках ручного труда кадеты мастерили рамки для фотографий, деревянные футляры. Для Первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной, лесной и торгово-промышленной выставки ими были изготовлены лодки, бильярд, декоративные украшения

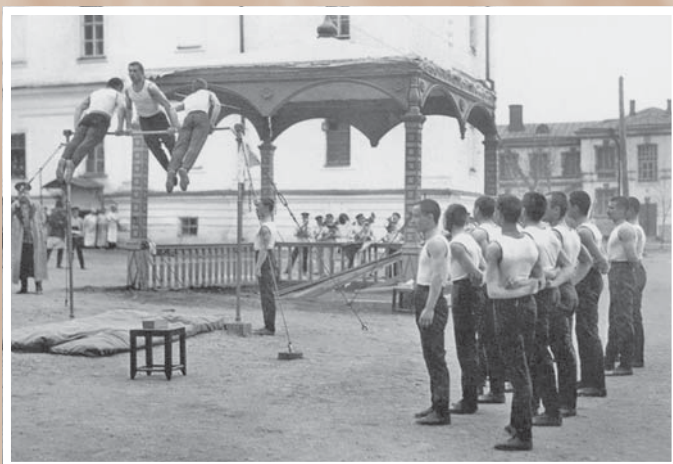

Занятия в учебном классе.

Каждое классное отделение возглавлял воспитатель, ведавший всеми сторонами жизни своих подопечных

Театральная постановка на сцене кадетского корпуса. Начало XX в. Театральный кружок, который устраивал представления для «своих», а изредка для публики появился еще в то время, когда Сибирский кадетский корпус был войсковым казачьим училищем, но и позже в часы досуга кадеты ставили спектакли, устраивали литературно-музыкальные вечера

На турнике во дворе корпуса.

Кроме изучения общеобразовательных предметов и военных дисциплин, воспитанники занимались строевой подготовкой, гимнастикой, плаванием, фехтованием, верховой ездой

Фотографии из фондов ОГИК музея, коллекции В. И. Селюка и книги Р. В. Басаева «Омский кадетский корпус» (Омск, 2003)

В 1866 г. в связи с проходившей в стране реформой военно-учебных заведений кадетский корпус был преобразован в Сибирскую военную гимназию. Вместо рот и эскадронов стали классы. Кроме воспитанников, живших при гимназии, появились и «приходящие» ученики. В 1882 г. учебное заведение вновь преобразовано в Сибирский кадетский корпус. С 1907-го называется Омским кадетским корпусом.

«В первые десятилетия XIX в. продолжало действовать в Омске военно-сиротское отделение, в котором получали начальное образование дети солдат. В 1827 г. все военно-сиротские отделения в Сибири были преобразованы в кантонистские школы, называвшиеся батальонами, полубатальонами и ротами военных кантонистов. В этих школах учились и проходили военную подготовку сыновья армейских офицеров и солдат. Содержались они за счет казны. В 1842 г. в Омске существовала одна кантонистская школа (батальон), в которой состояло «учителей и чиновников» 20 чел., а учащихся – 663. К середине XIX в. в трех кантонистских заведениях Омска обучалось уже около 1 500 воспитанников. В 1858 г. эти заведения переименовали в училища военного ведомства» (Из XVIII века – в век XXI... С. 134).

В 1838 г. в Омске открылось духовное училище, располагавшееся в Бутырском форштадте в трех домах и готовившее священно- и церковнослужительские кадры. В 1842 г. в нем преподавали пять учителей. Количество учащихся с 1839-го по 1852 г. возросло с 34 до 90 мальчиков. В начале 1870-х гг. училище было переведено в г. Ишим.

Общегражданских учебных заведений в Омске до середины XIX в. не было. Лишь в начале 1850-х гг. в городе было открыто Ильинское приходское училище для мальчиков, существовавшее на деньги из городского бюджета и регулярные пожертвования местных купцов. В первый год в нем обучалось по 22 сына купцов и мещан, крестьян и солдат, по 33 – дворян и чиновников. В 1860/1861 учебном году – уже 120 учащихся. Вели занятия один учитель и законоучитель. Изучались Закон Божий, русский язык, арифметика, геометрия, география, история государства Российского и всеобщая (по сокращенной программе), чистописание, черчение и рисование.

В 1858 г. настоятель Омского Воскресенского собора С. Я. Знаменский, выпускник Тобольской духовной семинарии, основал школу для девочек, при которой был приют «Надежда», а обучение велось по ланкастерскому методу, т. е. младшие ученицы обучались с помощью старших и более подготовленных. С 1858 г. это заведение стало называться мещанской женской школой, а с осени 1861-го женским училищем второго разряда. В 1860/1861 учебном году здесь обучались 18 дочерей дворян и чиновников, 4 – лиц духовного звания, 28 – купцов и мещан, 40 – крестьян и разночинцев. Преподавал законоучитель.

М. С. Знаменский.
Портрет протоиерея
С. Я. Знаменского.
Не ранее 1865 г.
Бумага, акварель.
42,5 x 26,5.
Лист из альбома
«Дорожные виды».
Из собрания ООМПИИ
им. М. А. Врубеля

Вопрос об открытии гимназии в Омске не поднимался до середины XIX в. Проект «Положения об открытии гимназии в г. Омске» датируется 1851 г. Причин задержки открытия было две: отсутствие уездного училища, которое должно было стать основанием гимназии, и подходящего здания.

«В 1858 году в Омске открылось уездное училище. Оно, вместе с приходским училищем и женской школой, подчинялось штатному смотрителю омских училищ – это была новая должность в местной чиновничьей структуре. В том же 1858 г. при Главном управлении Западной Сибири создается особое отделение для управления гражданскими учебными заведениями во главе с главным инспектором этих заведений. <...> В 1860/1861 учебном году в Омском уездном училище обучалось 130 чел., в том числе детей дворян и чиновников 58, купцов и мещан – 35, крестьян и разночинцев – 37. Кроме штатного смотрителя училищ, в нем трудилось 5 чел.: законоучитель и четыре учителя-предметника. Бедные ученики получали бесплатно учебники, бумагу, карандаши и чернила. С 30 октября 1860 г. в здании уездного училища открылась воскресная школа для взрослых. Каждое воскресенье на занятие в эту школу являлось до 126 чел. Именно при уездном училище в июне 1860 г. была создана публичная библиотека» (Из XVIII века – в век XXI... С. 135).

Таким образом, к середине XIX в. в Омске было шесть начальных учебных заведений и шло формирование системы среднего гражданского образования. Первой в Омске в 1863 г. на базе женской школы третьего разряда, существовавшей с 1858 г., открылась женская гимназия, быстро завоевавшая авторитет (к 1913 г. гимназию закончили 6 013 учениц). Здесь работало немало талантливых педагогов, в том числе и преподаватели кадетского корпуса. Естественные науки, например, преподавал М. М. Сиязов – выпускник физико-математического факультета Казанского университета.

Изучали Закон Божий, русский язык и словесность, арифметику, алгебру, геометрию, физику, географию, историю, естественную историю, иностранные языки. Были занятия по чистописанию, пению, танцам, гимнастике, рукоделию. В 1871 г. открылся восьмой, специальный педагогический класс, в котором под руководством К. В. Ельницкого, преподававшего и в Сибирской военной гимназии, все, кто желал приобрести право на звание домашних наставницы и учительницы, осваивали педагогику и дидактику – идеи Я. А. Каменского и К. Д. Ушинского. В 1870 г. для гимназии, в которой обучалось 168 чел., построили деревянное здание (позднее в нем расположится Омское техническое училище), а в 1882 г. для нее по проекту архитектора Э. И. Эзета возвели великолепное каменное здание, расположенное на одном из лучших мест города – пространстве бывшей эспланады упрощенной Омской крепости. В гимназии были просторные классы, физический кабинет, библиотека (более шести тысяч книг), большой актовый зал, комната для приема посетителей. С 1884 г. начала действовать гимназическая Введенская церковь. В ансамбле с гимназией по проекту Эзета строят двухэтажный корпус женского пансиона. Главным источником содержания гимназии служили проценты с капитала золотопромышленников Поповых, поэтому ее именовали гимназией почетных граждан Поповых, а их портреты украшали интерьеры здания.

В 1876 г. по проекту того же архитектора неподалеку от Тарских крепостных ворот было сооружено двухэтажное, довольно «протяженное» здание мужской классической

К. В. Ельницкий.

Рисунок О. А. Пожидаевой с фотографии начала 1890-х гг.

из фондов Омского музея

просвещения.

Во время работы в Омске опубликовал 34 учебника и учебных пособия по истории педагогики, общей педагогике, методике начального обучения, дидактике и 200 статей в педагогических журналах.

Его учебники долгое время были единственными в женских гимназиях России

гимназии (до завершения строительства она на два года была размещена в здании бывшей суконной войсковой фабрики). Согласно уставу, в классических гимназиях изучали два древних языка – греческий и латынь, современный иностранный язык (по выбору), Закон Божий, русский язык, историю, географию, естественную историю.

1 июля 1877 г. в основном для жителей Кадышевского и Бутырского форштадтов была открыта женская прогимназия – гимназия с неполным, четырехлетним курсом. С 1908 г. она стала второй женской гимназией и располагалась в двухэтажном здании по ул. Почтовой. Принимали в гимназию девочек в возрасте от 9 до 12 лет, которые должны были уже уметь читать, писать и считать.

Здание 1-й женской гимназии почетных граждан Поповых на Базарной площади. 1882. Архитектор Э. И. Эзет. Из коллекции В. И. Селюка. После революции здесь располагался агрономическо-педагогический техникум, во время Великой Отечественной войны – эвакогоспиталь. Сейчас это торгово-офисное здание (ул. Ленина, 10)

Крестовоздвиженское мужское приходское училище в Кадышевском форштадте (угол улиц Капцевича и Блохинской, т. е. современных улиц Красный Путь и Булатова).
 Фотография начала XX в. из коллекции В. И. Селюка.
 Было открыто 16 августа 1879 г. на правом берегу Иртыша.
 Законоучитель П. Н. Афанасьев (данные 1892 г.)

Свидетельство об окончании женской Соловецкой школы при Свято-Троицкой церкви на станции Омск. 1915.
 Из фондов Омского музея просвещения.
 Школа была открыта в 1900 г. в молитвенном доме Казанской Божьей Матери. Заведующий – священник Троицкой церкви Сергей Соколов

Здания Ольгинского приюта трудолюбия (слева) и высшего начального (пятиклассного городского) училища с домовою церковью во имя Святого Сергия Радонежского Чудотворца. Открытка 1910-х гг.
 Училище было открыто в 1858 г. на Александровской улице (сейчас – ул. Интернациональная) как уездное, в 1901 г. стало городским, в 1914-м – высшим начальным. Учащихся называли «внучками», потому что на пряжках ремней красовалось – ВНУ

Занятия были платными, но девочек из бедных семей и отличниц попечительский совет мог освободить от платы. Посещение увеселительных мест гимназисткам запрещалось, зато воскресные и праздничные богослужения они должны были посещать обязательно.

К 1890 г. на территории Омска было три гимназии, девять приходских училищ и церковно-приходская школа. В августе 1897 г. газета «Степной край» писала: «По последним сведениям, в Омске имеется: кабаков – 42, винных погребов – 26, винных лавок – 27, трактиров и буфетов – 5... а начальных школ – 10. Таким образом, против одной школы стоит 10 кабаков».

Но уже накануне Первой мировой войны Омск выделялся среди других городов края наличием большого количества начальных и средних учебных заведений. Причем Омская городская дума неоднократно рассматривала вопрос об открытии новых начальных училищ и изыскании средств на их содержание. Так, в 1910 г. по предложению городской управы принимается решение об открытии трех новых начальных школ с условием, «чтобы третье училище было открыто по Лагерной улице». В этом же году городская дума внесла в смету города 10 тыс. руб. на образование специального капитала на развитие народного просвещения (см. также очерк «Становление и развитие органов городского самоуправления»).

В 1912 г. в Омске было введено всеобщее начальное образование. Городские начальные училища и церковно-приходские школы назывались по месту расположения (Никольское приходское училище, Покровское женское приходское

училище...). Всего было 27 начальных школ (о церковно-приходских школах см. в очерке «Традиционные конфессии»). В 1910 г. в них обучалось «христиан – 4 439, евреев – 160, магометан – 57» (газета «Голос Сибири». 1910. № 81). Протоколы педагогических советов зафиксировали программы этих учебных заведений.

«Так, в Омском Покровском приходском училище, имевшем три класса, в программу включались русский язык, арифметика, чистописание, славянские чтения, Закон Божий, давались самые разнообразные навыки рукоделия: шитье по канве, вязание крючком и спицами и т. д. Также в программу входили уроки пения. Классы были разновозрастные и довольно большие: от 27 до 49 чел. В третьем классе в 1904–1905 гг. было 27 чел., во втором – 46, в первом – 49. Строго следили за социальным составом учащихся. В отчетных ведомостях были колонки, требующие указать сословие родителей» (Бойченко И. А. Из жизни омских учебных заведений начала XX века // Страницы истории омской школы. Омск, 2002. С. 24).

Наряду с общеобразовательными, уже во второй половине XIX в. в Омске появились профессиональные учебные заведения. В 1872 г. была открыта первая в Западной Сибири мужская учительская семинария, готовившая учителей для начальной школы. Учительские семинарии содержались в основном на средства государственного казначейства лишь при незначительных субсидиях городских управ, поэтому при открытии их Министерством народного просвещения учитывался ряд факторов: существование контингента учащихся, потребность в педагогических

Здание Омской мужской гимназии с церковью во имя Святого Благоверного князя Александра Невского в Бутырском форштадте. Архитектор Э. И. Эзет. Открытка 1910-х гг.

Сейчас – Институт развития образования Омской области, ул. Тарская, 2

кадрах в данной местности, социально-экономическое развитие региона, наличие у городской администрации возможности выделить наиболее удобный участок земли для размещения учебного заведения и др.

Семинария и открывшаяся при ней начальная (двухклассная) школа, в которой будущие педагоги проходили практику, с 1875-го по 1903 г. располагались в здании, построенном по проекту архитектора Э. И. Эзета в центральной части Омска, на Никольском проспекте. С 1903 г. под это учебное заведение был отведен второй земельный участок (в Казачьем форштадте). В 1910 г. школа при семинарии занимала не только собственное помещение, но и две комнаты семинарского интерната.

Программа обучения в семинарии была рассчитана на три года. Если в первые годы в ней обучалось 60 воспитанников, в 1886-м – 72, то в 1912 г. – 92 ученика в возрасте от 15 до 25 лет. Большая часть семинаристов была из Омска и Тобольской губернии. В семинарию приезжали учиться также выходцы из Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей, ряда других мест. В соответствии с правилами приема в учительские семинарии принимались лица православного вероисповедания. И только в Омскую учительскую семинарию, ввиду многонационального состава населения Степного края, допускались без ограничений лица «магометанского» вероисповедания, а с 1909 г. даже были учреждены 10 стипендий для учащихся-казахов.

Контингент учащихся Омской учительской семинарии формировался в значительной степени выходцами из крестьян. Это объяснялось тем, что образование в учительских семинариях можно было получить за казенный счет, что являлось определяющим фактором для малообеспеченной категории населения. Достаточный удельный вес среди учащихся составляли дети ремесленников, мелких служащих, торговцев и казаков. В гораздо меньшей степени стремились получить педагогическое образование выходцы из семей дворян, купцов и духовенства.

Семинаристы изучали Закон Божий, педагогику, русский язык и словесность, арифметику и геометрию, физику, историю, географию, чистописание и черчение, ремесла, садоводство и огородничество. С ними проводились также занятия по гимнастике. Практические занятия в начальной школе для воспитанников семинарии начинались во втором классе, а с третьего класса они самостоятельно давали уроки. Переводные и выпускные экзамены принимала испытательная комиссия в конце учебного года практически по всем предметам. Семинаристы были обязаны в праздничные и воскресные дни посещать общественное богослужение, избегать увеселений и развлечений. Посещение театра разрешалось только с позволения директора семинарии.

За годы своего существования Омской учительской семинарией было подготовлено свыше тысячи народных

Здание Омской учительской семинарии Министерства народного просвещения. Открытка начала XX в. Располагалось в квартале, ограниченном улицами Варламовской (фасад), Кузнечной, Степной, Анцифировской. Сейчас в этом здании находятся Омский музей просвещения, центр творческого развития и гуманитарного образования «Перспектива» (ул. Декабристов, 121)

учителей. Из стен семинарии вышли писатели С. С. Ужгин, Е. А. Минин и А. И. Ершов; историк, исследователь крестьянского быта Ф. К. Зобнин; краевед, педагог и общественный деятель А. Н. Седельников (ставший позднее директором семинарии); казахский писатель и государственный деятель С. С. Сейфуллин.

На базе Омской учительской семинарии в 1897 г. по предложению городских педагогических кругов прошли «курсы для учителей войсковых и начальных школ»; для занятий были приглашены преподаватели из 31 школы Омского и Петропавловского уездов. Трехнедельные занятия шли с учетом уровня их образования и профессиональной подготовки и носили чисто методико-дидактический характер.

В 1878 г. в Омске была открыта Центральная фельдшерская школа с трехгодичным курсом обучения, находившаяся в ведении Министерства внутренних дел. Выпускники школы получали звание фельдшера. От поступавших в школу подростков возрастом с 14 лет требовались знания в объеме двухклассного училища. В школе имелись целевые стипендии областных (десять – от Акмолинской и восемь – от Семипалатинской областей) и войсковых правлений (15 – от Сибирского казачьего войска, одна – от Семиреченского казачьего войска и три-шесть – от Уссурийского казачьего войска), но были и «своекоштные» ученики, которые оплачивали обучение самостоятельно.

Среди учащихся преобладали выходцы из крестьян. Так, по данным 1910–1912 гг., из 134 учеников выходцы из крестьянских семей составляли 63 чел., дети мещан – 24, казаков – 18, дворян и чиновников – 18, священнослужителей – 3. Из лиц, отнесенных к разряду прочих (разночинцы, военные, инородцы и иностранцы), числилось восемь человек. Определяющим фактором, повлиявшим на преобладание выходцев из крестьянского и мещанского сословий, а также казаков, являлось то обстоятельство, что значительное число мест в этом учебном заведении содержалось за счет стипендий областных и войсковых правлений.

Военные приняли участие и в открытии первого в Омске женского профессионального учебного заведения – повивальной школы при женском отделении Омского военного госпиталя (1878 г.).

В 1879 г. в городе открылась ветеринарно-фельдшерская школа при Сибирском казачьем войске, закрытая в 1894 г. и в 1905 г. вновь открытая. Она содержалась за счет стипендий Министерства внутренних дел, областных (Акмолинской, Семипалатинской, Уральской областей и Астраханской губернии) и войсковых правлений (Сибирского, Амурского и Семиреченского казачьих войск). В ветеринарно-фельдшерской школе обучались в основном сельские жители Акмолинской и Семипалатинской областей, «инородцы» Астраханской губернии и Уральской области; наибольший удельный вес составляли лица

Здание Центральной фельдшерской школы на углу Тарской и Казнаковской улиц, 1892. Архитектор Э. И. Эзет. Из коллекции В. И. Селюка. Сейчас здесь располагается областная прокуратура (ул. Тарская, 4)

войскового сословия Семиреченского, Сибирского и Амурского казачьих войск, принимавшиеся в школу в возрасте 15–18 лет. Выпускники распределялись помощниками ветеринарных врачей. В 1910 г. в школе обучалось 38 чел.

В 1882 г. по ходатайству западносибирского генерал-губернатора Н. Г. Казнакова в Омске было учреждено первое в Западной Сибири среднее четырехклассное техническое училище, его выпуск в 1887 г. составил шесть человек. Училище располагалось за Ильинской церковью на одноименной горке Ильинского форштадта. Первым директором был назначен Н. Н. Доброхотов, в 1875 г. окончивший Санкт-Петербургский технический институт.

С 1890/1891 учебного года техническое училище было преобразовано в низшее механико-техническое училище (позднее получило наименование в честь императора Александра III). Ученики получали подготовку по общеобразовательным предметам (арифметика, алгебра, геометрия, физика, химия) и специальным дисциплинам (механика, устройство машин, механическое производство, счетоводство). Значительное количество времени в период обучения отводилось черчению и практическим занятиям в столярной, литейной, слесарно-механической мастерских и в кузнице. Занимались воспитанники от шести до девяти часов ежедневно. Принимались дети всех сословий в возрасте 14–17 лет. Плата составляла 50 руб. в год, но имелось 50 бесплатных вакансий для детей крестьян и мещан.

К 1900 г. училище имело несколько собственных зданий: двухэтажный деревянный, отштукатуренный снаружи дом, где размещались на верхнем этаже классы, учительская, кабинет врача и комната для больных, а на нижнем – химическая и физическая лаборатории, библиотека и несколько административных помещений; двухэтажный каменный дом с каменной пристройкой, его верхний этаж приспособили под ученическую спальню, а нижний и каменную пристройку занимали мастерские; двухэтажное с каменным низом и деревянным верхом здание, на верхнем этаже которого были три обширные комнаты, столовая и комната для вечерних занятий и рисования; двухэтажный деревянный дом и одноэтажный деревянный флигель, в которых находились служебные квартиры. Однако из пяти зданий, в которых располагалось училище, два были ветхими. В отчете директора за 1900 г. упоминалось, что «училищные здания тесные и ветхие и далеко не приспособлены... тому количеству учебных пособий и других необходимых предметов, каким снабжено училище в настоящее время». Только в 1915 г. училище было переведено в новое просторное здание и директору удалось добиться выделения министерством средств на оборудование новых производственных мастерских. Однако эти средства училище не смогло освоить, так как нужных машин и станков, в силу военного времени, просто не оказалось в продаже.

На рубеже 1880–1890-х гг. в Омском императора Александра III низшем механико-техническом училище обучалось 104 ученика, большую часть (61 чел.) составляли дети мещан, других городских сословий и крестьян. При ежегодном наборе в 40–45 чел. полный курс училища окончили в 1905 г. 30 учащихся, в 1910-м – 27, в 1915-м – 31, а всего с момента основания и по 1915 г. училищем было подготовлено 607 специалистов. Омское низшее механико-техническое училище было отмечено в 1916 г. Министерством народного просвещения в числе учебных заведений, которые успешно справлялись с поставленными задачами и «выпускали из своих стен учеников, довольно быстро устраивавшихся по своей специальности в промышленности». Выпускником Омского технического училища являлся А. Н. Букейханов, впоследствии – видный казахский общественный деятель.

В 1901 г. при училище открывается низшая четырехлетняя ремесленная школа, имевшая целью «практическое обучение разного рода ремеслам (слесарное, сапожное, чемоданное, портняжное, переплетное и т. п.) и сообщение знаний и умений, необходимых для осмысленной в сих ремеслах работы». К обучению допускались лица всех сословий, любого звания и вероисповедания. Успешно окончившие школу получали аттестат на звание подмастерья. В декабре 1903 г. работы учеников школы (слесарные молотки и угольники, плоскогубцы, циркули, гаечные ключи и т. п.) были отправлены в Санкт-Петербург на выставку для съезда деятелей по техническому и профессиональному образованию. Большинство учащихся школы принадлежало к беднейшему сословию. Чтобы поддержать их материально, разрешалось безвозмездно пользоваться школьными станками, а с 15 июня по 1 августа отменялись летние практические занятия, так как много учащихся нанимались в частные мастерские подмастерьев с заработком 40 коп. в день, что давало «возможность поддержать семью».

Существенные сдвиги наблюдались в сфере профессионального образования в Омске в конце XIX – начале XX вв. В частности, проведение Транссибирской железной дороги потребовало открытия учебных заведений, готовивших кадры для этой отрасли. Профессиональное учреждение по подготовке среднего и младшего технического персонала для железных дорог было создано в Омске в 1900 г. Курс обучения составлял три года, с обязательной двухлетней практикой. Поступали туда в основном дети железнодорожных служащих, окончившие городские двухклассные училища. В училище готовили машинистов паровозов и их помощников, телеграфистов, а также специалистов для строительства железных дорог и обслуживания станционных зданий и рельсовых путей. Для зачисления в училище необходимо было пройти тщательное медицинское обследование и сдать письменные экзамены по русскому языку и математике.

В Омском железнодорожном училище при подготовке машинистов ведущее место занимали изучение паровозной техники, черчение, технологии подвижного состава и железнодорожного дела. Будущие рабочие железнодорожных путей изучали прежде всего основы строительного искусства, связисты – телеграфию и электромеханику. Помимо специальных дисциплин, учащиеся обучались слесарному, столярному и кузнечному делу.

После открытия Омское железнодорожное училище в течение трех лет не имело собственного здания. В 1903 г. завершилось строительство нового каменного учебного корпуса, возведенного по специальному проекту близ станции Омск. И хотя помещения учебных классов, технических кабинетов, актового и чертежного залов были, по мнению директора, вполне просторными, но в производственных мастерских ощущалась явная теснота. Рядом с учебным корпусом находились деревянное общежитие и спортивный гимнастический городок.

В железнодорожном училище конкурс поступающих в него составлял 2–2,7 чел. на место. Выпускники училища направлялись в различные службы железных дорог. Причем если в 1904–1914 гг. они в основном распределялись на Сибирскую железную дорогу, то в 1915 и 1916 гг. до 27 % выпускников начали направляться на Забайкальскую и Алтайскую железные дороги.

Со строительством Транссибирской железной магистрали Омск, бывший исключительно административным центром, стал быстро развиваться как торгово-промышленный. Это неизбежно заставило задуматься об открытии специального учебного заведения для удовлетворения нужд торгово-промышленных предприятий в квалифицированных кадрах. Вопрос об открытии коммерческого училища был впервые поставлен в 1905 г. в биржевом комитете и поддержан городской думой. Сначала училище располагалось в арендованном доме П. А. Липатникова по ул. Скорбященской. На содержание этого училища в городе был введен особый сбор в размере 10 % с основной стоимости промысловых свидетельств на торговые заведения первого и второго разрядов и на промышленные предприятия, уплачивавшие основной налог свыше 50 руб. Затем городские власти выделили для строительства здания коммерческого училища участок земли и 5 тыс. руб. ежегодного содержания. Училище было открыто для приема, а также освящено 31 января 1910 г. и представляло второе учебное заведение такого рода в Западной Сибири. Директором был назначен действительный статский советник А. А. Царевский.

Полный курс обучения в Омском коммерческом училище составлял восемь лет. Для подготовки к поступлению в училище был открыт подготовительный класс. Принимались мальчики 10–12 лет, причем преимущество отдавалось, при прочих равных условиях, детям местных

горожан торговых профессий и вообще омичам и лишь затем жителям Акмолинской и Семипалатинской областей.

В училище преподавались Закон Божий, русский язык и словесность, немецкий и английский языки, история, география, математика, естествознание, физика, химия, товароведение, политическая экономия, история торговли, торговое и промышленное законоведение, коммерческая география, каллиграфия, рисование и ручной труд. В 1912 г. здесь обучался 291 чел., преимущественно выходцы из купеческого сословия, дворян, чиновников, мещан, в меньшей степени – из крестьян, что объясняется высокой платой за обучение – 100–120 руб. в год.

В Омске можно было получить в течение двух-трех лет и начальное коммерческое образование в торговой школе и торговых классах, которые были открыты при коммерческом училище.

Сельскохозяйственное освоение Степного края было заметно ускорено широким переселенческим движением в начале XX в., и поэтому далеко не случайным стало открытие в Омске в 1911 г. землемерного училища, готовившего техников для производства межевых и землемерных работ. Для него арендовали часть помещений доходного дома А. В. Печокас на углу улиц Тобольской (сейчас ул. Орджоникидзе) и Надеждинской (ул. Чапаева). Училище было подведомственно Министерству юстиции по управлению межевой частью. При поступлении абитуриенты предоставляли свидетельства о политической благонадежности от местного губернатора, казаки – от наказного атамана. Обучение длилось четыре года, ученики носили форму, стипендиаты получали по 15 руб. в месяц; обучавшиеся за свой счет платили 10 руб. в полугодие. Выпускники имели право продолжить образование в Межевом институте в Москве.

Еще в 1900 г. Министерство земледелия и государственных имуществ признало необходимым открытие в Западной Сибири сельскохозяйственного училища, однако для практической реализации этого вопроса потребовалось несколько лет. В 1910 г. степной генерал-губернатор Е. О. Шмидт и Омская городская дума возбудили вопрос об учреждении вблизи Омска училища для подготовки специалистов по сельскому хозяйству и гидротехнике, выделив 170 тыс. руб. на постройку здания, приобретение оборудования, образование оборотного капитала. Кроме того, из средств Акмолинского и Семипалатинского областных правлений, Омского городского самоуправления, Томского губернского правления и Сибирского казачьего войска училищу ежегодно выделялись на текущие расходы 64 тыс. руб. Также училищу было передано от Омской школы молочного хозяйства различного инвентаря на 7 тыс. руб. по оценочной стоимости. С 1912 г. в течение двух с половиной лет училище занималось в арендованном каменном здании.

ОМСКОЕ КОММЕРЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ
МИНИСТЕРСТВА ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ

На практических занятиях. Из коллекции В. И. Селюка

Дом купца П. А. Липатникова на Скорбященской улице. Из коллекции В. И. Селюка.

Этот дом городские власти арендовали под Омское коммерческое училище (сейчас – административное здание, ул. Гусарова, 31а)

В сентябре 1915 г. Омское сельскохозяйственное училище переехало в собственное здание с домовою церковью, построенное по проекту петербургского зодчего А. И. Дитриха к северу от города. При училище были пасека, сельскохозяйственная ферма, на которой держали свиней, коров, лошадей. В учебном заведении имелись слесарная и столярная мастерские, из земледельческих орудий и машин – сеялки, культиваторы, плуги, бороны, маслосбивалки, зернодробилки, трактор и др.

Первый набор в Омское среднее сельскохозяйственное училище был проведен осенью 1912 г. Из 203 желавших поступить в училище в возрасте от 14 до 19 лет было принято по 44 ученика на сельскохозяйственное и на культурно-техническое отделения. Курс обучения составлял шесть лет на сельскохозяйственном отделении и четыре года на культурно-техническом. Выпускники получали соответственно звания агронома и агрономического техника. Плата за обучение составляла 240 руб. для живших в пансионе и 40 руб. для приходящих учеников. Часть учащихся получала губернаторские стипендии с условием отработки по направлению после окончания училища.

Существенный вклад в становление сельскохозяйственного профессионального образования внесли директор Омского среднего сельскохозяйственного училища П. И. Плодовский и инспектор культурно-технического отделения этого училища В. М. Лыщинский. Петр Игнатьевич Плодовский был выпускником Петровской сельскохозяйственной академии (Москва) и возглавлял училище с момента основания. Ранее он работал директором Самарского среднего сельскохозяйственного училища. Вячеслав Мячеславович Лыщинский окончил Горный институт императрицы Екатерины II в Санкт-Петербурге и работал в Омском среднем сельскохозяйственном училище также с 1912 г. При их непосредственном участии была разработана новаторская для своего времени программа преподавания на культурно-техническом отделении училища. Ее целью была подготовка универсальных культурных техников, которые могли бы вести мелиоративные работы в климатических условиях не только Западной Сибири, но и близлежащих степных регионов – Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областей. В программу были включены все виды мелиоративных работ, а также агрономические дисциплины, так как некоторые виды мелиорации (осушение заболоченных земель, искусственное орошение лугов, огородов, полей и садов, лесная мелиорация и др.) требовали знания основ сельского хозяйства, почвоведения и сельскохозяйственной экономики.

Учебные заведения сельскохозяйственного профиля формировали свои учебные программы, как правило, на основе общероссийских образовательных стандартов, но с определенными поправками на местные условия. Так, в Омском землемерном училище, согласно утвержденной

программе, преподавались общеобразовательные предметы (русский язык, история, алгебра, геометрия, тригонометрия, физика, законоведение, черчение, каллиграфия и др.). Вместе с тем на специальные дисциплины (геодезия, межевые законы, почвоведение и растениеводство, сельскохозяйственная и лесная таксация, коренные улучшения земельных угодий) в учебной программе отводилось несколько больше учебного времени, по сравнению с профильными сельскохозяйственными школами Европейской России. В 1916 г. 30 чел. окончили четырехлетний курс Омского землемерного училища и были выпущены со званием землемеров-таксаторов.

В Омском среднем сельскохозяйственном училище на культурно-техническом отделении учебная программа также учитывала местную специфику. Предполагалось, что выпускникам, попавшим в таежные районы, необходимо будет бороться с зарослями леса, болотами и бездорожьем; оказавшимся в безводных казахских степях нужно будет думать о хранении и собирании атмосферной влаги, ее бережном расходовании; специалистам, которым придется работать на Алтае и Забайкалье, требовалось знакомство с вопросами эксплуатации энергии горных рек.

Задачу подготовки универсальных культурных техников руководство Омского сельскохозяйственного училища решало путем включения в курс обучения общеобразовательных, агрономических и культурно-технических предметов. На общеобразовательные дисциплины (русский язык, математика, физика, химия, ботаника, черчение, законоведение и др.) отводилось всего 38,8 % учебного времени; на агрономические предметы (метеорология, почвоведение, растениеводство, сельскохозяйственная экология, таксация, геология) – 12,5 %. Культурно-технические дисциплины (техническое и геодезическое черчение, геодезия, машиноведение, буровые работы, осушение, культура болот, торфодобывание, обводнение, орошение, укрепление оврагов и песков, лесная мелиорация, дорожное дело, строительное искусство) занимали 48,7 % всего учебного времени, т. е. больше половины учебного времени на культурно-техническом отделении было отведено изучению специальных дисциплин.

Иначе обстояло дело на сельскохозяйственном отделении училища. На общеобразовательные предметы здесь отводилось почти в два раза больше учебного времени, чем на культурно-техническом отделении. Разницу составляло большее количество часов, отводившихся здесь на изучение русского языка, истории, географии, ботаники, зоологии и химии. Эту разницу должна была, согласно уставу среднего сельскохозяйственного училища, компенсировать более высокая общеобразовательная подготовка поступавших на культурно-техническое отделение, по сравнению со сдававшими экзамены на сельскохозяйственное. Первые должны были выдержать экзамены по программе

П. И. Плодовский – первый директор сельскохозяйственного училища. В августе 1917-го – феврале 1918 г. ректор-организатор Сибирского сельскохозяйственного института

городских училищ, вторые – по программе сельских двухклассных школ.

Выпуск специалистов Омского среднего сельскохозяйственного училища состоялся только на культурно-техническом отделении в 1916 г. и составил 27 чел. Из числа первых выпускников некоторые стали видными деятелями аграрной науки. К ним, в частности, принадлежит профессор, доктор биологических наук, заслуженный деятель науки РСФСР Д. Я. Криницин. На базе среднего сельскохозяйственного училища в 1918 г. был образован Омский сельскохозяйственный институт.

Важным событием в сфере профессионального образования в Омске стало открытие 1 октября 1912 г. учительского института, который, несмотря на свое название, не имея прав вуза, по статусу считался выше учительской семинарии, поскольку его выпускники могли преподавать в высших начальных училищах и при определенных условиях поступать в университет. В случае обучения за государственный счет выпускник отработывал в системе Министерства народного просвещения по два года за каждый год бесплатного обучения. Учительские институты готовили учителей для «повышенной народной школы» (уездных и городских училищ). Омский учительский институт временно размещался в арендуемом помещении, которое не вполне удовлетворяло потребностям учебного заведения, но другого, более подходящего здания в городе не было. На первый курс было принято 23 воспитанника. Штат института насчитывал 11 служащих, в их числе директор, законоучитель и преподаватели-предметники.

Отпускной билет В. А. Федчука – ученика полеводческого (агрономического) отделения сельскохозяйственного училища. 1916

Вениамин Федчук. 1914

Из книги «Это нашей истории строки. Омскому государственному аграрному университету – 90» (Омск, 2008)

«Омская епархия была открыта в 1895 г., и почти сразу же был поднят вопрос о создании шестиклассного епархиального женского училища. В 1901 г. Священным Синодом было принято решение открыть в Омске такое училище. В 1906 г. состоялось его открытие, принимались в него только дочери священников. <...> Построенное на бывшей Баронской улице каменное здание было обширным. <...> В училище преподавали высокообразованные специалисты, например, преподавателем русского языка, литературы и других предметов был А. А. Доброхотов, окончивший курс Московской духовной академии со степенью кандидата богословия; алгебры и геометрии – Н. Н. Рунский, окончивший Киевский университет святого Владимира; физики, природоведения и географии – П. Н. Сутормин – Казанский университет; географии, славянского языка, Закона Божьего – А. Е. Доморадский – Петербургскую духовную академию. <...> 30 мая 1917 г. решением Чрезвычайного епархиального съезда духовенства и мирян женское епархиальное училище было преобразовано в женскую гимназию» (Лебедева, Н. И. Храмы и молитвенные дома Омского Прииртышья. Омск, 2003. С. 43–44).

В 1911 г. при Омском епархиальном училище был открыт седьмой, педагогический класс (19 чел.), туда могли попасть только лучшие ученицы. Выпускникам этого класса присваивалось звание учительниц начальных и церковно-приходских школ, а также домашних учительниц.

В 1916 г. в Омске открылось музыкальное училище вновь образовавшегося филармонического общества с научными классами «не ниже четырех классов гимназии». Первый выпуск училища состоялся в 1915 г., до конца 1917/1918 учебного года было еще три выпуска.

Преобразование Омска в конце XIX – начале XX вв. в крупный торгово-промышленный и транспортный центр Западной Сибири заметно сказалось на расширении здесь сети общеобразовательных и профессиональных учебных заведений. Если в 1890 г. в Омске насчитывалось 16 учебных заведений разного типа, в 1895-м – 25, в 1906-м – 43, то в 1916 г. – уже более 80: 12 средних общеобразовательных учреждений с 2 946 учащимися: три казенные мужские гимназии, частное реальное училище, пять казенных женских гимназий, три частных гимназии. В шести средних специальных учебных заведениях (коммерческое училище, кадетский корпус, землемерное училище, сельскохозяйственная школа, учительский институт, женское епархиальное училище) обучалось 1 646 чел. Имелось также 14 профессионально-технических заведений (с 1 267 учащимися). Начальное образование можно было получить в пяти высших начальных училищах и 42 приходских, а также в нескольких церковно-приходских школах. Сохраняло значение и домашнее обучение грамоте. «Национальная» школа была представлена еврейским училищем, лютеранской и меннонитской школами, мектебе и медресе, а также русско-татарскими училищами.

Наряду с общеобразовательными заведениями, существовавшими на средства казны и органов городского самоуправления, заметное развитие в этот период получила частная инициатива в сфере народного просвещения. Об этом свидетельствует деятельность женских гимназий О. Я. Хвориновой и М. П. Эйнарвич, учебных заведений (по программе мужской гимназии) М. В. Каеш, Е. К. Бегичевой, Н. В. Шанской и ряда других. Однако, несмотря на значительный рост в Омске в начале XX в. учебных заведений, их явно не хватало для предоставления возможности учиться в школах всем желающим детям.

«По мере развития Омска как административно-экономического центра Западно-Сибирского региона все более остро проявлялась потребность в открытии здесь высших учебных заведений, необходимых для подготовки собственных высококлассных специалистов.

В начале XX в. омская общественность и городские власти обсуждали проекты открытия в городе нескольких высших учебных заведений: коммерческого, сельскохозяйственного и ветеринарного институтов. Рассматри-

валась также возможность основания Омского народного университета. <...>

Проект создания ветеринарного института нашел поддержку у председателя Совета министров П. А. Столыпина. <...> Однако окончательного решения этот вопрос до революции не получил. <...>

Не имея возможности давать высшее образование в своем родном городе, омская общественность и городские власти старались оказать финансовую поддержку действовавшим вузам и студенчеству Сибири. В августе 1913 г. в Томском университете была учреждена стипендия Омского городского управления в память 25-летия существования университета. Стипендия предназначалась беднейшему студенту-омичу. Для этого в бюджет Омска вносилось ежегодно 300 руб.» (Гусева Г. Е. Некоторые проблемы народного образования в г. Омске в начале XX в. // Культура и интеллигенция сибирской провинции в XX в.: теория, история, практика. Новосибирск, 2000. С. 94–96).

Общую картину учебного дела в городе накануне Первой мировой войны представляют материалы к справочнику, подготовленные омским исследователем А. В. Жуком. В ведении Министерства народного просвещения находились две мужских и четыре женских гимназии, учительские семинария и институт, пяти- и четырехклассные городские училища, императора Александра III низшее механико-техническое училище, пансион для русских и киргизских (казахских) детей. Пять училищ находились при благотворительных обществах. В городе были открыты три иноверческих училища (еврейское мужское начальное, римско-католическое начальное и евангелическо-лютеранское при церкви Святой Екатерины) и 23 городских приходских училища в разных форштадтах. Ведомству православного исповедания подчинялись женское епархиальное училище и шесть церковно-приходских школ. В ведении Военного министерства находились Сибирский кадетский корпус и подготовительный пансион для детей офицеров и чиновников Сибирского казачьего войска, в ведении Министерства внутренних дел – центральная фельдшерская и ветеринарно-фельдшерская школы. Землемерное училище и два мусульманских мектебе подчинялись Министерству юстиции; школа молочного хозяйства и среднее сельскохозяйственное училище – Главному управлению земледелия и землеустройства. Коммерческое училище и торговые классы общества «Просвещения», а также Омского биржевого общества – Министерству промышленности и торговли. Кроме того, на железнодорожной станции «Омск» находилось техническое железнодорожное училище, по два двухклассных и одноклассных железнодорожных училища и училище Н. Ц. Щегловой на правах городского приходского, бывшие в совместном ведении Министерств народного просвещения и путей сообщения.